ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.10.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 02.11.2026 г.
DOI: 10.24412/3033-6724-2026-4-59-63

ГОЛУБЕВА Юлия Дмитриевна,
магистрант 3 курса, направление подготовки 40.04.01
Правосудие по уголовным делам,
Ростовского института (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста России),
e-mail: juliagolubeva16@yandex.ru

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОБИЗНЕСУ И ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. *В статье исследуется зарубежный опыт противодействия наркобизнесу с учетом цифровизации незаконного рынка и транснационального характера поставок. На основе сравнительно-правового, статистического и кейс-методов рассмотрены механизмы США и Европейского союза: межведомственные оперативные группы, совместные расследования, финансовое преследование, контроль портовой инфраструктуры и ускоренное получение электронных доказательств. Эмпирическую основу составили международные доклады 2025–2026 годов и материалы резонансных операций «RapTor», «Deep Sentinel» и пресечения поставки десяти тонн кокаина в Испании. Выявлены препятствия для прямого переноса зарубежных решений: различия юрисдикций, стандартов допустимости доказательств, режимов доступа к данным и конфискации активов, а также эффект перемещения преступной активности. Предложены решение проблем, включающие правовую совместимость, процессуальную воспроизводимость, институциональную реализуемость и измеримый антикриминальный эффект.*

Ключевые слова: *наркобизнес, зарубежный опыт, организованная преступность, даркнет, электронные доказательства, международное сотрудничество, конфискация активов, Europol, Eurojust, DEA.*

GOLUBEVA Yulia Dmitrievna,
3rd-year Master's student, field of study 40.04.01
Criminal Justice,
Rostov Institute (branch)
VGUYu (Russian Law Academy of the Ministry of Justice of Russia)

FOREIGN EXPERIENCE IN COMBATING THE DRUG TRADE AND KEY CHALLENGES TO ITS APPLICATION IN THE CONTEMPORARY CONTEXT

Annotation. *This article examines foreign approaches to combating the drug trade, taking into account the digitalization of illicit markets and the transnational nature of supply chains. Utilizing comparative legal analysis, statistical data, and case studies, the article explores mechanisms employed by the United States and the European Union, including interagency task forces, joint investigations, financial investigations, the monitoring of port infrastructure, and expedited access to electronic evidence. The empirical basis includes international reports from 2025–2026, as well as materials from high-profile operations such as «RapTor» and «Deep Sentinel,» and the interdiction of a ten-ton cocaine shipment in Spain. The study identifies obstacles to the direct adoption of these foreign models, such as jurisdictional disparities, varying standards for the admissibility of evidence, differences in data access and asset forfeiture regimes, and the «displacement effect» (where criminal activity shifts to other areas). The article proposes solutions based on legal compatibility, procedural replicability, institutional feasibility, and measurable anti-crime impact.*

Key words: *drug trade, foreign experience, organized crime, darknet, electronic evidence, international cooperation, asset forfeiture, Europol, Eurojust, DEA.*

Транснациональный характер наркобизнеса обусловливает необходимость изучения зарубежного опыта, однако его использование не может сводиться к буквальному копированию иностранных норм. Современные преступные сети одновременно эксплуатируют морскую логистику, цифровые площадки, шифрованную связь, виртуальные активы и различия национальных юрисдикций. Поэтому цель настоящего исследования состоит в определении результативных

зарубежных механизмов противодействия наркобизнесу и критериев их допустимого применения в российских условиях. Методологическую основу составили сравнительно-правовой и формально-юридический методы, анализ международной статистики 2025 года и материалов части 2026 года, а также кейс-анализ резонансных расследований.

Масштаб явления подтверждается Всемирным докладом о наркотиках 2025 года. По оценке Управления ООН по наркотикам и преступности, в 2023 году наркотики употребляли около 316 млн человек, или 6 % населения мира в возрасте 15–64 лет. Незаконное производство кокаина достигло рекордных 3 708 т, увеличившись за год на 34 % [1]. Эти данные опубликованы в 2025 году, но относятся к более раннему периоду, что отражает объективное запаздывание международной статистики. Такое запаздывание само по себе является проблемой: преступные маршруты и химические формулы меняются быстрее, чем формируются сопоставимые межгосударственные массивы данных.

Европейский доклад о наркотиках 2026 года, характеризующий ситуацию до конца 2025 года, также предупреждает о неодинаковых отчетных периодах государств. По наиболее полным данным за 2024 год, в Европейском союзе зарегистрировано около 1 млн изъятий наркотиков и 1,6 млн правонарушений, из которых 161 тыс. относились к предложению и сбыту. За 2014–2024 годы масса изъятого кокаина выросла на 471 %, метамфетамина – на 1 019 %. Предварительные сведения 2025 года показывают появление новых неконтролируемых альтернатив прекурсоров ВМК; только Испания сообщила об изъятии 2 т таких веществ [2]. Следовательно, зарубежная практика вынуждена сочетать уголовное преследование с оперативным обновлением контроля за прекурсорами и ранним предупреждением о новых веществах.

В Соединенных Штатах Америки центральное место занимает межведомственная специализация. В расследованиях участвуют антинаркотическое ведомство, ФБР, финансовые, таможенные и прокурорские органы. Показателен механизм «JCODE» Министерства юстиции, ориентированный на крупные предприятия даркнета. Он объединяет киберразведку, контроль почтовых отправлений, расследование отмывания денег и международную правовую помощь вокруг одной преступной инфраструктуры.

Результативность такого подхода продемонстрировала операция «RapTor», итоги которой объявлены в мае 2025 года. В десяти государствах Европы, Америки и Азии были задержаны 270 предполагаемых продавцов, покупателей и администраторов даркнет-ресурсов; изъято более 200 млн долларов США в денежных средствах и цифровых активах, свыше 2 т наркотиков, включая 144 кг фентанила и содержащих его веществ, а также более 180 единиц оружия [3]. Операция была основана на сведениях, полученных после ликвидации нескольких маркетплейсов, которые преобразовывались в проверяемые пакеты данных для национальных расследований. Тем самым зарубежный опыт подтверждает: отключение площадки дает долгосрочный эффект только тогда, когда изъятая цифровая инфраструктура используется для атрибуции учетных записей, кошельков, поставщиков и покупателей.

В рамках опубликованных результатов «RapTor» приведено дело поставщиков фентанилсодержащих таблеток Адана Руиса и Омара Навиа. В январе 2025 года федеральный суд назначил им соответственно 17 и 15 лет лишения свободы. Участники сети продали через даркнет и шифрованные приложения более 120 тыс. таблеток, около 9 кг метамфетамина и другие вещества более чем тысяче покупателей во всех штатах; с деятельностью сети связывались несколько смертельных передозировок [3]. Для российской методики значим не размер назначенного наказания, а доказательственная модель: сопоставление онлайн-профилей, переписки, почтовой логистики, лабораторных исследований таблеток и движения виртуальной валюты.

Европейский союз развивает иную, наднациональную модель. «Europol» обеспечивает криминальный анализ и обмен информацией, «Eurojust» – координацию прокуроров и судебных органов, а совместные следственные группы позволяют представителям нескольких государств работать по согласованному плану. Платформа «EMPACT» объединяет полицейские, таможенные, пограничные и финансовые меры по приоритетным угрозам. В портовой сфере применяется риск-ориентированное взаимодействие государства и бизнеса: защита контейнерных кодов, проверка персонала, выявление коррупционного воздействия и обмен сведениями о нетипичных маршрутах. При этом усиление крупных портов уже привело к использованию преступными сетями меньших терминалов, перегрузок в открытом море, беспилотников и полупогружных судов [2].

Резонансным примером стала координируемая «Europol» и «Eurojust» операция «Deep» «Sentinel» против «Archetyp Market». В июне 2025 года действия прошли в Германии, Нидерландах, Румынии, Испании и Швеции; серверная инфраструктура была отключена, в Барселоне задержан предполагаемый администратор. За пять лет площадка объединила более 600 тыс. пользователей, около 3 200 продавцов и свыше 17 тыс. предложений, а объем операций оценивался как минимум в 250 млн евро [4]. Международные средства массовой информации особо отмечали, что ресурс допускал продажу фентанила и других высокоактивных синтетических опиоидов [5]. Поскольку задержание не тождественно обвинительному приговору, оценка ответственности фигурантов должна основываться на результатах

последующего судебного разбирательства.

Материалы 2026 года показывают дальнейшее развитие европейского подхода. В марте 2026 года Совет Европейского союза одобрил стратегическую рамочную программу по наркотикам, объединившую новую стратегию и план действий против наркотрафика. В том же году испанские органы при содействии международных партнеров изъяли 10 т кокаина, скрытого в грузе соли [2]. Подобные операции демонстрируют значение постоянных морских аналитических центров и совместной оценки риска, однако одновременно подтверждают сохранение крупнотоннажных поставок даже при развитой системе контроля.

Особое направление зарубежного опыта – ускорение доступа к электронным доказательствам. Регламент ЕС 2023/1543, применяемый с 18 августа 2026 года, ввел европейские приказы о предоставлении и сохранении электронных доказательств, адресуемые поставщикам услуг в другом государстве Союза. Обычный срок ответа составляет десять дней, при чрезвычайной ситуации – восемь часов; сохранение данных препятствует их удалению до направления основного требования [6]. Такая модель сокращает зависимость от длительных запросов о правовой помощи, но действует внутри основанного на взаимном признании правового пространства и не является универсальным трансграничным полномочием.

Актуальность проблемы подтверждена совместным докладом «SIRIUS», опубликованным «Europol» и «Eurojust» в августе 2026 года на основе данных 2025 года и предшествующего отчетного периода. Объем запросов компетентных органов к выборке крупнейших поставщиков услуг достиг 303 289, что примерно в 3,5 раза выше уровня 2018 года. При этом 41 % опрошенных судебных органов сталкивались с ситуацией, когда запрашиваемые за рубежом данные уже отсутствовали; только 8 % опрошенных сотрудников правоохранительных органов оценили свою осведомленность о новом пакете правил как высокую [7]. Следовательно, даже унификация процедур не решает проблем коротких сроков хранения, качества запросов и подготовки специалистов.

Первая проблема применения зарубежного опыта в России заключается в различии юридических оснований. Европейский приказ, совместная следственная группа в формате ЕС и американская модель межведомственного расследования встроены в собственные системы судебного контроля и защиты данных. Российский орган не приобретает право требовать сведения у иностранного поставщика только потому, что подобное полномочие существует в другом государстве. Базой остаются договоры о правовой помощи и конвенционные механизмы, включая Конвенцию ООН 1988 года [8].

Вторая проблема связана с допустимостью цифровых и финансовых доказательств. Зарубежный аналитический отчет, сведения частной компании о блокчейн-транзакциях или переданный партнером массив серверных данных могут обосновывать следственную версию, но не должны автоматически приобретать доказательственное значение. Необходимо установить источник данных, полномочия лица, которое их получило, примененный метод, целостность массива, соответствие времени и идентификаторов, а также возможность проверки стороной защиты. Аналогично иностранные модели расширенной конфискации и гражданского изъятия активов нельзя переносить без учета презумпции невиновности, права собственности и российского порядка признания имущества полученным преступным путем.

Третья проблема – эффект перемещения. После отключения крупного маркетплейса продавцы переходят на другие площадки, в мессенджеры или создают закрытые магазины. Усиление контроля одного порта меняет маршрут, но не обязательно сокращает предложение. Поэтому количество задержаний, заблокированных ресурсов и масса изъятого вещества не являются самодостаточными показателями эффективности: рост изъятий может одновременно отражать как успешную работу органов, так и увеличение рынка. Оценка должна учитывать устойчивость разрушения сети, изъятие преступного дохода, снижение доступности наркотиков, предотвращенные отравления и способность группы восстановить деятельность.

Для применения зарубежного опыта предлагается закрепить в «Положении о Государственном антинаркотическом комитете» [9] порядок проведения ограниченного правового эксперимента. Иностранный механизм первоначально должен внедряться на срок не более одного года в двух–трех субъектах Российской Федерации. Решение о проведении эксперимента должно определять его территорию, ответственные органы, категории уголовных дел, порядок обработки информации и конкретные показатели эффективности. До начала эксперимента Минюст России, Генеральная прокуратура Российской Федерации и Роскомнадзор должны подготовить совместное заключение о соответствии предлагаемой меры российскому законодательству и требованиям защиты персональных данных.

В качестве экспериментальной меры предлагается создать единый центр направления срочных запросов о сохранении электронных данных по делам, предусмотренным статьями 228.1 и 229.1 УК РФ [10]. Каждый запрос должен регистрироваться под единым номером и направляться оператору связи, владельцу информационного ресурса либо иностранному компетентному органу не позднее 24 часов после установления цифрового идентификатора. По окончании эксперимента должны оцениваться средний срок

сохранения данных, доля сведений, признанных судом допустимыми доказательствами, количество установленных организаторов и объем арестованных преступных доходов. Распространение этого механизма на всю территорию России допускается только при подтверждении его эффективности и отсутствии существенных нарушений прав граждан.

Таким образом, зарубежный опыт 2025–2026 годов свидетельствует о том, что эффективность противодействия транснациональному наркобизнесу зависит от одновременного выявления цифровой инфраструктуры, движения преступных доходов и международных каналов поставки наркотиков. Вместе с тем результаты операций «RapTor» и «Deep Sentinel» показывают, что ликвидация отдельной интернет-площадки не приводит к прекращению незаконного рынка, поскольку его участники переходят на другие цифровые ресурсы. В связи с этим предлагается внедрять зарубежные механизмы посредством ограниченного правового эксперимента и создать единый центр направления срочных запросов о сохранении электронных данных. Распространение такого механизма на всю территорию Российской Федерации должно осуществляться только после оценки допустимости полученных доказательств, количества установленных организаторов, объема арестованных преступных доходов и соблюдения прав участников уголовного судопроизводства.

Список литературы:

[1] Всемирный доклад о наркотиках 2025 // Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности 2025. – URL: https://www.unodc.org/unodc/en/data-and-analysis/world-drug-report-2025.html (дата обращения: 15.09.2026).

[2] Европейский доклад о наркотиках 2026: тенденции и развитие ситуации // Агентство Европейского союза по наркотикам. 2026. – URL: https://www.euda.europa.eu/publications/european-drug-report/2026_en (дата обращения: 15.09.2026).

[3] Правоохранительные органы изъяли рекордное количество запрещенных наркотиков, огнестрельного оружия и доходов от незаконного оборота наркотиков в ходе международной операции против торговли фентанилом и опиоидами в даркнете; на четырех континентах задержано 270 человек // Министерство юстиции США. 2025. – URL: https://www.justice.gov/opa/pr/law-enforcement-seize-record-amounts-illegal-drugs-firearms-and-drug-trafficking-proceeds (дата обращения: 15.09.2026).

[4] Общеевропейская операция привела к ликвидации наиболее продолжительно действовавшего наркорынка в даркнете // Европол. 2025. – URL: https://www.europol.europa.eu/media-press/newsroom/news/europe-wide-takedown-hits-longest-standing-dark-web-drug-market (дата обращения: 15.09.2026).

[5] Европейские и американские правоохранительные органы ликвидировали наркорынок в даркнете // Reuters. 2025. – URL: https://www.reuters.com/world/dark-web-drug-market-busted-by-european-us-authorities-2025-06-16/ (дата обращения: 15.09.2026).

[6] Регламент Европейского парламента и Совета Европейского союза от 12 июля 2023 г. № 2023/1543 о европейских приказах на предоставление и сохранение электронных доказательств в уголовном судопроизводстве. // EUR-Lex. – URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2023/1543/oj/eng (дата обращения: 15.09.2026).

[7] Доклад SIRIUS о ситуации в сфере электронных доказательств за 2025 год // Европол, Евроюст. – URL: https://www.europol.europa.eu/publications-events/publications/sirius-electronic-evidence-situation-report-2025 (дата обращения: 15.09.2026).

[8] Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ: принята в Вене 20 декабря 1988 г. // United Nations Office on Drugs and Crime. – URL: https://www.unodc.org/pdf/convention_1988_en.pdf (дата обращения: 15.09.2026).

[9] Указ Президента Российской Федерации от 18.10.2007 № 1374 «О дополнительных мерах по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» (ред. от 31.10.2022) (вместе с Положением о Государственном антинаркотическом комитете, Положением об антинаркотической комиссии в субъекте Российской Федерации) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 43. Ст. 5167.

[10] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2026) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

References:

[1] World Drug Report 2025 // United Nations Office on Drugs and Crime, 2025. – URL: https://www.unodc.org/unodc/en/data-and-analysis/world-drug-report-2025.html (accessed: 15.09.2026).

[2] European Drug Report 2026: Trends and Developments // European Union Drugs Agency, 2026. – URL: https://www.euda.europa.eu/publications/european-drug-report/2026_en (accessed: 15.09.2026).

[3] Law Enforcement Seize Record Amounts of Illegal Drugs, Firearms, and Drug Trafficking Proceeds in International Operation Against Darknet Fentanyl and Opioid Trafficking; 270 Arrested Across Four Continents // U.S. Department of Justice, 2025. – URL: https://www.justice.gov/opa/pr/law-enforcement-seize-record-amounts-illegal-drugs-firearms-and-drug-trafficking-proceeds (accessed: 15.09.2026).

[4] Europe-wide Operation Leads to Takedown of Longest-standing Dark Web Drug Market // Europol, 2025. – URL: https://www.europol.europa.eu/media-press/newsroom/news/europe-wide-takedown-hits-

longest-standing-dark-web-drug-market (accessed: 15.09.2026). [5] European and US law enforcement agencies take down dark web drug market // Reuters. 2025. – URL: https://www.reuters.com/world/dark-web-drug-market-busted-by-european-us-authorities-2025-06-16/ (accessed: 15.09.2026).

[6] Regulation (EU) 2023/1543 of the European Parliament and of the Council of 12 July 2023 on European Production and Preservation Orders for electronic evidence in criminal proceedings // EUR-Lex. – URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2023/1543/oj/eng (accessed: 15.09.2026).

[7] SIRIUS Electronic Evidence Situation Report 2025 // Europol, Eurojust. – URL: https://www.europol.europa.eu/publications-events/publications/sirius-electronic-evidence-situation-report-2025 (accessed: 15.09.2026).

[8] United Nations Convention against Illicit Traffic in Narcotic Drugs and Psychotropic Substances: adopted in Vienna on 20 December 1988 // United Nations Office on Drugs and Crime. – URL: https://www.unodc.org/pdf/convention_1988_en.pdf (accessed: 15.09.2026). [9] Decree of the President of the Russian Federation No. 1374 dated October 18, 2007, "On Additional Measures to Counter the Illicit Trafficking of Narcotic Drugs, Psychotropic Substances, and Their Precursors" (as amended on October 31, 2022) (including the Regulation on the State Anti-Drug Committee and the Regulation on the Anti-Drug Commission in a Constituent Entity of the Russian Federation) // Collected Legislation of the Russian Federation. 2007. No. 43. Art. 5167.

[10] Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ dated June 13, 1996 (as amended on August 4, 2026) // Collected Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.